

Мужчина с усами был шокирован его прямой, нервно засмеялся:

— Великий мастер Лу, вы так прямо, что я даже забыл, что хотел сказать.

К тому же, ходят слухи, что Лу Сяофэн — человек мягкий и покладистый. Что это за маска? Может, это кто-то другой в маске?

Теневой страж номер два, которого только что вернули Симэнь Чуйсюэ, лежал на подоконнике и мысленно заметил — хозяин с усами, ты слишком много фантазируешь. Наш будущий зять просто хочет показать, что наш молодой господин держит его в ежовых рукавицах.

Лу Сяофэн повернулся:

— Тогда найди того, кто помнит, что сказать.

Мужчина с усами поспешно последовал за ним с несчастным выражением лица — действительно, великие мастера нелегки в общении, особенно те, кто силен в боевых искусствах и обладает острым умом.

Когда они поднимались по лестнице, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу, обладающие острым умом, сразу заметили нечто странное. Снаружи эта башня выглядела намного выше, чем они прошли внутри. И хотя снаружи было четыре окна, на самом деле, проходя внутри, Лу Сяофэн видел только три — то есть, хотя лестница поворачивала три раза, настоящий четвёртый этаж они так и не достигли.

Как и ожидалось, стоя на вершине лестницы, мужчина с усами, пока Лу Сяофэн «холодно» размышлял, как сделать ставку, провёл рукой по гладкой стене, нащупал что-то, и с треском открылась полускрытая дверь, за которой оказалась короткая лестница.

— Три цуня вверх, три цуня в середину, три цуня в длину, три цуня в ширину.

Лу Сяофэн холодно бросил эту фразу и поднялся по лестнице на настоящий четвёртый этаж.

Мужчина с усами внизу смотрел на место, где доски стены пересекались, и обнаружил, что механизм открытия потайной двери действительно находился на том месте, где доски пересекались в трёх цунях вверх, трёх цунях в середину, трёх цунях в длину и трёх цунях в ширину. Он был наполовину поражён, наполовину с горькой усмешкой — действительно, это Лу Сяофэн, в мире нет второго человека, кто смог бы так быстро разгадать механизм Чжу Тина.

— Хлоп-хлоп-хлоп.

Как только Лу Сяофэн поднялся наверх, из комнаты, которая была намного меньше предыдущей, но явно более изысканно оформленной, за ширмой с изображением далёких гор раздались аплодисменты, а затем прозвучал глухой, но смеющийся голос:

— Прошёл год, три месяца и восемнадцать дней с тех пор, как здесь был кто-то последний раз. Добро пожаловать, мой умный гость.

Лу Сяофэн осмотрел комнату. Под резными оконными рамами из сандалового дерева стоял мягкий диван, покрытый мехом снежной лисицы, а на столе дымилась чашка чая. За ширмой было не видно, но стояла высокая и стройная фигура, похоже, она только что подняла занавеску.

Неужели он только что проснулся? Неудивительно, что в голосе была усталость. Лу Сяофэн подумал, что если это хозяин постоянного двора «Шучжун», то он действительно спокоен. Даже несмотря на то, что здесь нет клиентов, он может спать днём.

— Гость, не беспокойтесь обо мне. Мой постоянный двор делает одну сделку раз в три года.

Как будто услышав мысли Лу Сяофэна, из-за ширмы снова раздался тот же голос.

Лу Сяофэн пожал плечами, подошёл к дивану, взял чашку чая и выпил, затем смачно причмокнул и сел на диван — мех снежной лисицы действительно хорош, нужно будет съездить на север и добыть несколько шкур. Одну Хуа Маньлоу, одну себе, чтобы не бояться зим в столице.

За ширмой наступила тишина на пару секунд, а затем снова раздался голос:

— Вы первый, кто осмелился выпить этот чай. У вас действительно есть смелость.

— У меня много смелости. Если хозяин хочет увидеть больше, может, выйдете и поговорим лицом к лицу?

Лу Сяофэн поставил ногу на диван, повернулся и посмотрел в окно — это окно открывалось внутрь, можно ли увидеть зал внизу?

Хозяин, казалось, был развлечён его действиями, с лёгким смешком вышел из-за ширмы. Это был мужчина в красной одежде с чёрными волосами, с красивым лицом и яркими глазами. Он выглядел на несколько лет старше Лу Сяофэна, с лёгкой усталостью во взгляде, но с любопытством.

— В слухах о мире боевых искусств говорят, что великий мастер Лу Сяофэн и Хуа Цишао из семьи Хуа из Цзяннани — преданные друзья, как братья. Теперь я вижу, что слухи действительно не совсем правдивы.

Он сложил руки за спиной и подошёл к окну, следуя взгляду Лу Сяофэна. В пустом зале внизу Хуа Маньлоу стоял рядом с единственным столом, где были люди, медленно размахивая своим нефритовым веером. Его лицо было спокойным и умиротворённым, будто он находился не в казино, а в своём собственном саду, а звук бросаемых костей был для него просто пением птиц. Почти все, кто смотрел на него, не могли не повернуть голову, а те, кто играл, начали нервничать, и на их лбах выступил пот.

Лу Сяофэн с гордостью кивнул — вот это сила Хуа Цишао.

Мужчина в красном, наблюдая за его выражением, с лёгкой улыбкой сел напротив Лу Сяофэна и начал есть сладости, обсыпаясь сахарной пудрой, но выглядел вполне довольным.

Лу Сяофэн был удивлён. Судя по обстановке, он ожидал увидеть крайне утончённого человека, но, видимо, в мире много странных людей.

— Ну, что вы хотите узнать? — спросил мужчина в красном, пережёвывая сладости с ароматом османтуса.

Лу Сяофэн вдруг понял:

— Значит, тот чай был ставкой?

Мужчина в красном продолжал есть:

— Именно так. Теперь вы можете задать мне три вопроса.

Великий мастер Лу облегчённо вздохнул и, не церемонясь, сразу спросил о местонахождении Тан Уюна. Мужчина в красном, казалось, знал, зачем он пришёл, не ответил, взял тарелку и, продолжая есть, подошёл к ширме с изображением далёких гор, затем оторвал кусочек бумаги с вершины горы. Лу Сяофэн наконец понял, что это изображение было не нарисовано, а собрано из кусочков бумаги. Когда мужчина в красном передал ему бумажку и полил её остатками чая, на обратной стороне появились слова: «Мёртвый конец, неизвестно».

— Он мёртв?

Лу Сяофэн перевернул бумажку, на ней было всего четыре слова.

Мужчина в красном, наконец насытившись, хлопнул по столу, и мужчина с усами принёс новый чайник. Хозяин, не обращая внимания, взял чашку, из которой пил Лу Сяофэн, и начал наливать. Мужчина с усами, как по волшебству, достал из-за спины стеклянный бокал и протянул ему:

— Используй этот.

Мужчина в красном скривился, с отвращением посмотрев на него:

— Ты хочешь, чтобы я пил чай из бокала, который ты используешь для вина? Вкус смешался.

Мужчина с усами просто сунул чашку в рукав и посмотрел на хозяина:

— Чая больше нет, нужно добавить. Может, скоро придёт следующий гость.

Лу Сяофэн не обращал внимания на эту суету. Если Тан Уюн мёртв, это ещё одна потерянная нить. Он с раздражением почесал голову и посмотрел на ширму:

— Есть ещё? Оторви ещё кусочек!

Мужчина в красном, казалось, понял его мысли, с горькой усмешкой проглотил чай из стеклянного бокала и тихо сказал:

— Раньше клан Тан не назывался кланом Тан, это было оружейное управление.

...

Лу Сяофэн внезапно осенило, и его взгляд на мужчину в красном изменился, он больше не смотрел на него как на бесчестного хозяина:

— Кто вы такой?

Мужчина с усами нервно посмотрел на хозяина, боясь, что тот, не сдержавшись, всё расскажет. Но мужчина в красном, видимо, насытившись и избавившись от сонливости, махнул рукой и погладил живот:

— Зачем всё так подробно? Вы не знаете, кто я, я не знаю, кто вы, так интереснее общаться. В отличие от вас с Хуа Цишао, которые всегда вместе, не надоедают?

Лицо Лу Сяофэна странно покраснело.

Мужчина с усами проводил Лу Сяофэна вниз, и перед тем, как закрыть дверь, Лу Сяофэн вдруг, держа в руках бумажку, произнёс негромко, но достаточно чётко:

— Брат, кажется, вы забыли свой стеклянный бокал. Пить вдвоём из одного, не надоедает?

Чьё-то лицо снова странно покраснело.

Теневой страж номер два, увидев, что он спускается, сообщил Хуа Маньлоу, и тот, покинув стол, направился к выходу. Люди за столом наконец вздохнули с облегчением, кости снова выпали на шестёрки.

— Что-то нашли? — спросил он Лу Сяофэна.

— Выиграл бумажку, — Лу Сяофэн сунул ему бумажку. — Держи, это сокровище.

<http://bllate.org/book/16229/1458265>